Глава 102: На Острие

Мех, предназначенный для уничтожения своих противников на расстоянии, часто добивался их убийства, если они были готовы принять такую цену. Лиза Квонг вырубила все меры безопасности, позволив Брэндмарку выпускать максимальное количество лазеров. Лучи различной интенсивности стремительно проносились по воздуху.

Созданный для разрушений Брэндмарк, не показывал никаких изъянов. Его огневая мощь приближалась к размаху тяжелого меха, а рассеивание тепла оставалось превосходным даже без окружающей воды. У такой хорошо построенной боевой модели отсутствовала возможность разрушиться, пока Квонг не нагрузит ее сильнее.

Курсант Лавджой пытался придумать решение. Его Палач не мог долго выдерживать этот лазерный шторм. «Я преодолел только половину пути, но мой мех уже приближается к пределу! Здесь нет ничего, что я мог бы использовать в качестве укрытия!»

Болотистая местность не имела каких-либо отличительных элементов для блокировки лазеров. Не было ни холмов, ни деревьев, ни кустов. Учитывая мощность лазерных пушек, возможностью рассеивать большие лучи обладали только самые массивные деревья.

Не имея других средств, Лавджой мог прибегнуть только к принесению в жертву частей своего меха. Сначала он повысил энергию системы полета, а затем поднял ноги боевой машины. Лазеры попали прямо по стопам и прожгли их в короткий срок. Даже несмотря на то, что последовательные лучи поджарили его ноги до степени шлака, ему удалось защитить критические части меха.

Те, кто обратил внимание на эту битву, высоко оценили такой решительный шаг. Для поддержания меха в такой позе во время полета и сохранения шаткого равновесия требовался очень хороший контроль. Если бы в Палача попал любой кинетический снаряд, то привел бы к немедленной потере баланса и падению.

К счастью для Лавджоя, Брэндмарк носил исключительно лазерное снаряжение. Пусть его лазерные лучи выглядели устрашающе, но по существу они состояли из чистого электромагнитного излучения. Это походило на использование фонарика для открытия двери. Дверь может расплавиться, если луч достаточно сконцентрирован, но для того, чтобы открыть ее посредством чистой кинетической силы, требовалось огромное количество силы.

Лавджой воспользовался этим основным обстоятельством и опрометчиво полетел вперед в крайне нестабильной позе. Даже когда стопы развалились, Палач все равно обладал значительным количеством брони на ногах.

«Мне очень повезло столкнуться с лазерным мехом на машине, обладающей способностью полета. Я бы заведомо проиграл, будь у меня только пистолет».

Неопределенность, касающаяся того, что пилот может встретить в следующем вылете, часто сводила их с ума. Многие избранные выгонялись из академий пилотирования мехов в основном из-за неспособности приспосабливаться. Компетентный пилот был готов к бою в любом месте, в любое время и против любого мыслимого противника. Даже против нелепой модели, вроде Птеродактиля, Лавджой все равно упорствовал до самого конца.

Поднятие ног в середине полета стало подающим надежду и дорогостоящим решением. Параллельно с медленным раздроблением конечностей Лавджою приходилось использовать свои навыки пилотирования на максимум, дабы сохранить баланс. Летающему меху нелегко

поддерживать равновесие без балласта, коим являются его ноги. При неправильном подходе Палач мог закончить свое выступление, закрутившись вокруг, словно волчок.

«Что за бред!» - воскликнула Квонг, продолжая выкачивать лазер за лазером. «Почему ты еще не упал?»

«Вини своего проектировщика, он слишком сильно сосредоточился на лазерах!»

Разрыв сократился в мгновения ока. На последней секунде Лавджой крутанул своего меха и вытянул его меч обеими руками.

Брэндмарк попытался уйти в сторону, но Лавджой уже наблюдал за ним, поэтому скорректировал свой взмах. Широкий и смертельный наконечник погрузился прямо в правую часть торса Брэндмарка. Его хорошо подготовленная броня мгновенно согнулась из-за движущей силы летающего меха, идущего вперед на полной скорости.

Меч, словно расплавленный нож в сливочном масле, с легкостью пронзил Брэндмарка, отрезав многие важные компоненты. Остальная часть металлического тела Палача столкнулась с противником, заставив обоих мехов испытать тяжелые последствия повреждений. Тем не менее, большая часть силы направилась в меч, в результате чего из спины Брэндмарка показался его наконечник.

«..ПОРУБЛЮ!» - завопил Лавджой, а его поврежденная машина пыталась прикладывать максимум усилий, оставаясь в воздухе.

До сих пор система полета Палача совершала чудо, удерживая модель на лету. Когда Лавджой отрубил всю ее энергию, остатки меха начали падать, при этом продолжая крепко держаться за меч.

Край клинка, словно мясницкий нож, беспощадно прорывался вглубь беспомощного Брэндмарка. Массивный меч рассек нижнюю часть корпуса противника, прорвавшись прямо через кабину пилота и двигатели.

Краткое, но интенсивное столкновение взбодрило толпу. Наблюдатели недолго осыпали Лавджоя похвалами за его искусное пилотирование, после чего вернулись к другим поединкам.

Вэс глубоко вздохнул. Он выиграл свой первый поединок. Хотя местность предоставляла меху его противника очень много преимуществ, Лавджой каким-то образом сумел перекрутить шансы. Если бы не его система полета и полная зависимость Брэндмарка от лазеров, этот матч мог бы завершиться иначе.

«Н-н-н... невозможно! Там столько воды! Почему мой Брэндмарк не сумел сбить того первобытного меха?!»

И так пал еще один любимец Лемара. Путь Лаклана Курбанова к вершине закончился внезапно. Две другие копии Брэндмарка обреклись на переработку.

Потеря его самообладания опозорила заведение. Многие зрители, стоявшие близко к залу ожидания, отметили его безумное скатывание к неверию. Те, кто также учился в Лемаре, просто покачали головами. Хотя они поддерживали выпускников из своего института, но в своей слабости виноват был он сам.

«Иногда я задаюсь вопросом, есть ли недостатки в формате поединков один на один» -

высказался Вэс Патриции, отвернувшись от дисплея Лаклана. «Предпочтительность местности для меха или то, сталкивается ли он со своей настоящей, полной противоположностью – все это всецело зависит от чистой случайности».

Патриция улыбнулась, не сводя глаз с собственного тяжелого меха. Многие из поединков по-прежнему пребывали в начальной стадии.

Случай Лавджоя и Квонг, где они попытались добиться быстрой развязки стал единичным. Пилоты действовали консервативно всякий раз, когда им предоставлялась такая возможность. Они начинали рисковать, только если противники загоняли их в угол.

«Поединкам никогда не суждено быть честными. Им предназначено иметь решающее значение» - наконец отметила Патриция. «Пилоту нужно беспокоиться только о том, как использовать подручные средства. Средства, которые им щедро предоставили. Все-таки, для чего мы здесь, если не для проектирования мехов?»

Проектировщик не сражался с врагом на поле битвы. Напротив, они работали за кулисами. Они не знали всего и не были способны предсказывать будущее. Все, что они могли делать, так это собирать как можно больше информации и подготовить свои проекты в соответствии с параметрами, подстроенными под клиентов.

Первая партия поединков закончилась через несколько минут. С точки зрения проекта и навыков пилотирования большинство мехов столкнулись с равными себе. Каждый пилот хотел получить славу, поэтому даже проигравшие сражались так, будто на кону стояла их жизнь.

Осталось всего двенадцать проектов. Удивительно, но тяжелый мех Патриции также победил. Вместе с Вэсом они были всем, что осталось от так называемых пешеходов. Остальные продержавшиеся, в том числе и Бараковски, принадлежали к привилегированным слоям общества.

«Это интересно! Оба наших необычных гостя из Светлой Республики!» - оживленно отметила женщина-комментатор. «Они даже разделяли одни и тот же класс в одном университете! Возможно, между этими двумя назревает что-то особенное? Это секрет их успеха?»

И Вэс, и Патриция отвернулись. Они являлись друг другу просто знакомыми. До встречи с ней на Лемаре, он даже не мог претендовать на роль ее друга.

После этого краткого момента несерьезности началась второй этап дуэлей. Согласно сетке, Вэсу придется столкнуться со знакомым именем. С именем, которое он совершенно не хотел видеть из-за их совместного опыта.

«Кажется, судьба хочет определить, кто лучше» - усмехнулась Бараковски. «Я с нетерпением жду нашей дуэли».

«Возможно, твой Синерон и быстр, но мой Палач тоже не тормоз».

«Посмотрим».

В отличие от части других проектировщиков, Бараковски всякий раз придерживалась единственного проекта, если могла избежать неприятностей. Она очень любила легкие модели и всегда пыталась спроектировать стрелка или преследователя. За десять часов времени она усовершенствовала свою последнюю работу до ненормального уровня. Вэс очень уважал Бараковски, поэтому даже он не гадал, сумеет ли его боевая машина одержать победу.

Появившись на сгенерированном городском поле битвы, Синерон незамедлительно стал скакать прочь. Легкий мех обладал приличным количеством скорости и роскошной компоновкой оружия. В первую очередь его руки носили пару лазерных пушек, переделанных под легкие модели и установленных на запястьях. Вместо таскания на своих плечах пусковых установок, Синерон использовал пару тепловых ножей.

«Почему ты отказалась от наплечных установок?»

Бараковски небрежно пожала плечами. «Мой мех отлично сидит в засаде с парой ножей. Зачем мне нарушать его баланс этими креплениями? С таким же успехом я могла бы повесить камни на его корпус».

Судя по ее словам, Синерон был способен двигаться быстрее. Его Палач мог летать, но система полета не передвигала мечника столь же быстро, как двигался специальный спринтерский мех.

Палач осторожно перемещался по пустынным улицам города. Брошенные летающие автомобили и упавшие конструкции создавали Лавджою трудности в быстром поиске своего противника. К счастью, несмотря на беспорядок, местность сильно помогала машинам, наподобие Палача. Благодаря обильному количеству укрытий он мог бы прыгать от одной кучи к другой, если б ему снова пришлось столкнуться с Брэндмарком. Больше ему не придется приносить в жертву части своего меха.

Поскольку оба противника не скрывались, они, в конечном счете, нашли друг друга после нескольких минут прочесывания области. Поняв, что Палач полагается только на свой меч, Синерон стал действовать агрессивно, стреляя со своих лазерных пушек из средней дистанции.

«Я не легкая добыча!» - нахмурился Лавджой, перекачивая всю мощь в систему полета.

Ему удалось застать Синерона врасплох, но тот быстро приспособился, отбегая подальше. Нарастив свою скорость, мех легко поддерживал расстояние между собой и яростно преследующим Палачом. Пилот ловко миновал препятствия на своем пути, сохраняя при этом раздражающий огонь.

Лавджой скрежетал зубами из-за повторного обстрела лазерами. «И это все? По сравнению с тем, что я пережил в предыдущей дуэли, твои выстрелы едва царапают мою покраску!»

Легкий мех не мог сопоставить свою огневую мощь со средним. Хотя установки на запястьях поддерживали постоянный темп стрельбы, точность не являлась такой же хорошей. Бараковски сделала слишком много компромиссных решений, решившись на запястные лазеры. Они преуспевали в постепенном расчленении боевой машины.

Палач не собирался становиться грушей для битья Синерона. Мех напряг свою систему полета, миновав ее консервативные настройки. Более тяжелая модель начала догонять легкую.

Тем не менее, в отличие от Брэндмарка, Синерон хранил туза в рукаве. На его спине открылся модуль и выпустил в воздух туман из мелких частиц.

Вэс встал со своего места. «Эжектор частиц!»

Его культовый вариант Серафима использовал именно эту форму активного ЭПД, поэтому он был осведомлен о ее последствиях. Палач потерял Синерона из виду. Через несколько секунд полета он покинул облако из частиц, блокирующих датчики.

«Где же ты?» - подумал Лавджой, отключив свою систему полета, прежде чем раствориться. Пока его мех начал остывать от физической перегрузки, он внимательно следил за показаниями сенсоров и своим окружением.

Не найдя следов Синерона, он решил, что тот все еще скрывается внутри облака. Противник использовал туман из частиц исключительно ради спасения своего механизма.

«Если думаешь, что мое ослепление тебе поможет, тогда подумай еще раз».

Его Палач решительно вошел в облако. Частицы уже распространились на всю улицу, а значит, натолкнуться на Синерона было маловероятно. Тем не менее, Лавджой закрыл глаза и попытался определить местонахождение противника своими другими датчиками.

По истечению нескольких секунд мечник внезапно поднял клинок и ударил влево. Лезвие поразило только пустоту.

Тем временем пара лазерных лучей немного задела его голову. Синерон намеренно целился по датчикам.

Эта игра в кошки-мышки продолжалась более двух минут. Синерона ослепило не слабее, чем Палача, поэтому он мог точно стрелять по своей цели, только если приближался. Это дало Лавджою шанс повернуть ситуацию в свою пользу. Несколько раз его меч даже поцарапал поверхность картонной брони легкой модели.

«Это облако не продержится вечно!» - высказался Лавджой. Он хотел надавить на своего противника. «Я быстрее тебя. Чем дольше ты прячешься, тем больше остынет моя система полета. Ты можешь позволить себе ждать весь день?»

Синерон зашел сзади. Стоило Палачу обернуться, чтобы разрезать меха пополам, как запястья противника вспыхнули молнией.

«Дерьмо!»

Массивная вспышка молнии упала на Палача, заставив его застыть. Синерон также испытал последствия этой атаки, но он восстановился намного быстрее. Оппонент умело извлек пару своих тепловых ножей и нырнул к парализованному меху, приготовившись выпотрошить его, словно свинью.

Видя приближение своей гибели, Лавджой отчаянно пытался сдвинуть боевую машину с места. «ДА ДВИГАЙСЯ ТЫ! РУБИ!»

Как только первый нож проскользнул внутрь груди, Палач вспыхнул жизнью. Хотя мех потерял питание многих своих систем, они являлись довольно надежными. Вэс всегда придавал большое значение целостности своих работ. Его усердие окупилось, когда Палач восстановил свои силы за мгновение до нанесения смертельных ударов Синероном.

«РУБИ!»

Клинок качнулся один раз.

Бараковски закрыла глаза.

http://tl.rulate.ru/book/15608/494456